

Профессор МакГонагалл, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, снова медленно огляделась вокруг стола с легким недоверием. С годами она пришла к выводу, что при общении с Гарри Поттером нужно отказаться от определенного уровня веры. Сам факт, что мальчик, казалось бы, в возрасте пятнадцати месяцев, не только победил Темного Лорда, но и пережил Непростительное, обычно был достаточно веской причиной. Тем не менее профессор провел годы в компании молодого человека и участвовал во многих его приключениях во время войны. Мало кто лучше нее знал, насколько сюрреалистичной может быть жизнь этого мужчины.

Старшая ведьма не удивилась, увидев Гермиону Грейнджер в резиденции Поттеров, поскольку она сама подписала документы. Приветствие, полученное Минервой от Луны Лавгуд, не стало неожиданностью, так как Гарри не так давно уволил бывшего Рэйвенкло из школы. Появление Андромеды Тонкс вызвало изгиб шотландской брови, пока она не вспомнила, что Анди была из семьи Блэков и, следовательно, была родственницей Гарри. Корчащийся малыш у нее на руках заставил улыбку появиться на строгом лице МакГонагалл.

Увидев Мэри Макдональд, директриса вспомнила множество старых воспоминаний. Мэри была лучшей подругой Лили Поттер, затем Лили Эванс, когда она училась в Хогвартсе. Минерва могла хорошо вспомнить выходки некоего Джеймса Поттера, когда он пытался добиться благосклонности молодого рыжего. Увидев Мэри, это также принесло легкую боль потери из-за того, что случилось с Поттерами и их сыном, который сидел во главе стола с теплой улыбкой на лице.

При входе последних двух ведьм брови директрисы впадали в линию волос. Она, как и все, кто посещал Хогвартс, знала о соперничестве между ее львами и Домом Слизерина, поэтому была несколько удивлена. «Мисс Дэвис, мисс Гринграсс», - сказала Минерва, приветствуя молодых женщин.

«Директриса», - ответили обе женщины, сделав небольшой реверанс, прежде чем перейти к своим местам за столом.

«Я рада видеть, что у вас двоих все в порядке», - сказала им МакГонагалл. «Я был немного обеспокоен, когда не увидел вас обоих в начале семестра. Вы не планируете сдавать ТРИТОН?»

«По причинам, в которые я предпочитаю не вдаваться, мой отец решил, что мне не нужно возвращаться на седьмой курс, профессор», - ответила Дафна, ожидая, пока Гарри выдвинет для нее сиденье, а затем задвинет его обратно. .

«То же самое для меня, за исключением того, что моя мама решила, что это будет напрасной тратой», - предложила Трейси, придвигая свой стул немного после того, как Гарри помог ей. Глаза молодой женщины проследили за Гарри, когда он подошел к концу стола и занял свое место.

«К счастью, Гарри был достаточно милым, чтобы позаботиться о том, чтобы мы все могли закончить школу», - добавила Дафна с яркой улыбкой волшебнику рядом с ней, нежно положив

руку на предплечье Гарри и мягко пожав ее в знак благодарности.

«Да, ну, я не видел, где кому-нибудь будет больно», - сказал Гарри, когда все взгляды обратились на него. «Мне нужно было увидеть, что Луна закончила школу, так как теперь я отвечаю за нее», - добавил он, немного поеживаясь под непосредственным вниманием всех присутствующих.

«Вот почему он нанял меня», - вмешалась Мэри. «Я недавно вернулся из-за пруда, где я преподавал в Салеме. Предложение мистера Поттера было слишком щедрым, чтобы от него отказаться».

"И вы все здесь живете?" - недоверчиво спросила МакГонагалл.

«Гарри - крестный отец Тедди, поэтому я почувствовал важность того, чтобы они проводили время вместе», - объяснила Анди. «Я никогда не ожидала, что он предложит нам место для ночлега», - призналась она с нежной улыбкой волшебнику на другом конце стола. «Я думаю, что для Тедди было чудо, что рядом был еще один мужчина». «Это тоже творит чудеса для меня», - подумала она, прежде чем смогла остановиться.

«Ты семья, Энди. Ты и Тедди - все, что у меня есть на самом деле», - нежно заявил Гарри.

Гермиона протянула руку и сжала предплечье Гарри, которое лежало рядом с ней на столе. «Не все, что у тебя есть, Гарри. Может, я и не семья, но ты всегда будешь иметь меня».

«И я был бы действительно потерян без тебя, Миона», - ответил Гарри с нежной улыбкой, от которой сердце ведьмы перевернулось в ее груди. Вместо того, чтобы пытаться отрицать свои чувства, Гермиона теперь приветствовала их и надеялась, что они вырастут.

«Что ж, теперь мы в значительной степени семья», - пошутила Луна. «Отец назвал тебя моим опекуном, так что это означает, что я твой, Гарри».

«Ты намного больше, чем думаешь, Луна», - сказал Гарри, отрезая ведьму до того, как она смогла продолжить унижать себя. С ведьмой Когтевран давно возникла проблема, которую Гарри считал необоснованной. «Мы, вероятно, не выжили бы в Департаменте Тайн без тебя. Затем, в Shell Cottage, именно ты и Гермиона провели меня через это тяжелое время и помогли мне похоронить Добби. Ты всегда был рядом со мной, Луна, и это это то, что я никогда не забуду. Не продавайте себя, потому что другие не могут увидеть поистине замечательную и красивую ведьму, которой вы являетесь».

«Хорошо», - мягко ответила Луна, когда ее щеки залились румянцем.

Дафна и Трейси обменялись взглядами. Для них обоих было совершенно очевидно, что, хотя они прожили с Гарри уже несколько месяцев, ни один из них не имел такого уровня

привязанности, который был у Гермионы и даже Луны с Гарри. Гермиона была важной частью жизни Гарри с самого начала школы, и для всех было совершенно очевидно, что она занимает особое место в сердце этого мужчины.

Из того, что Гарри только что сказал, Дафна могла сказать, что они с Луной пережили очень болезненные переживания. События, которые вызвали узы между ними. «Я подумала, что он уже любит Гермиону», - подумала она про себя. Черт, вся школа догадалась! Светловолосой ведьме тоже не понравилось, как гриффиндорская ведьма так собственнически положила руку на плечо Гарри. Похоже, мне также, возможно, придется соревноваться с Луной, если я хочу привязанности Гарри.

Будь он такой милый! Это потребовало некоторого самоанализа и изрядной доли честности с собой, но Дафна наконец поняла, что влюбилась в волшебника. Теперь вопрос был в том, что с этим делать. Тот факт, что ее отец ждал брачный контракт, не оставлял ей многих вариантов. Затем был тот факт, что она любила и другого. «Не то чтобы я хотела влюбиться в Гарри Поттера, когда уговорила его дать мне приют», - сказала она себе.

Тот факт, что она обманула волшебника, тоже был проблемой, и она не испытывала особой гордости. Мне просто нужно рассказать Гарри, что я сделал, и надеяться, что он меня не выгнал. Из всего, что Дафна узнала о молодом человеке, она не думала, что он попросит ее уйти, но никто не знал.

Все это очень мало способствовало разрешению того факта, что она была влюблена в двух разных людей. Хотели бы они поделиться? Могу я даже попросить их поделиться? Что, если они скажут «нет»? Как я собираюсь выбрать только одну! - тихо проворчала молодая женщина. Черт побери, как моя жизнь стала такой сложной?

«Вот и все для спокойной жизни», - подумал Гарри, заметив пять очень нежных взглядов, которые он получал из-за стола. Как моя жизнь вообще стала такой сложной? - подумал он, бессознательно повторяя мысли светловолосой ведьмы справа от него. Не помогало и то, что у профессора МакГонагалл было такое веселое выражение, как будто она полностью подозревала его затруднительное положение. Юного волшебника спасли от мыслей, когда на столе появилась еда, и все начали обслуживать себя.

Минерва была рядом с детьми большую часть своей жизни и привыкла к тому, что могла достаточно хорошо их читать. Для нее было очевидно, что все четыре молодые ведьмы, сидящие за столом, проявляли к своему хозяину не только мимолетный интерес. Было видно, как Трейси Дэвис украдкой поглядывает на Гарри, когда думала, что никто не смотрит, только чтобы быстро отвести взгляд, когда ее щеки покраснели.

Луна Лавгуд, с другой стороны, не сделала ничего, чтобы скрыть свой взгляд в сторону Гарри. Глаза молодой ведьмы почти светились от привязанности, которую она явно испытывала к этому человеку. Минерва была довольно рада, что бывшая Рэйвенкло почувствовала себя лучше после смерти ее отца, но была немного обеспокоена тем, что, возможно, она ухватилась за Гарри как на замену старшему Лавгуду.

«Нужно действительно быть слепым, чтобы не заметить собственнические и ревнивые взгляды, которые появляются на лицах мисс Гринграсс и мисс Грейнджер, когда Гарри разговаривает с одной из других ведьм», - подумала про себя директриса. «Это не может закончиться хорошо», - осознала она, обеспокоенно нахмурившись. Если бы не присутствие Энди и Мэри, чтобы держать подростков под контролем, она была бы искренне обеспокоена. «Джеймс Поттер всегда так гордился бы своим сыном, а Лили была бы огорчена», - подумала Минерва.

«Профессор, - раздался голос Гарри из дальнего конца стола, отвлекая женщину от ее мыслей, - у вас есть планы на праздники?» - спросил он.

Минерва нахмурилась еще больше. «Так же, как и каждый год, мистер Поттер. Есть нескончаемая куча документов, которые необходимо заполнить. Праздники позволяют мне немного догнать постоянно растущее количество», - ответила она, действительно не ожидая работа, ожидающая ее.

«У меня есть кое-что особенное в канун Рождества», - сказал Гарри своему бывшему профессору трансфигурации. Вопросительные взгляды всех остальных показали, что для них это тоже новость. «Приглашаем вас присоединиться к нам. На самом деле, я очень надеялся, что вы это сделаете».

«Спасибо, но мне нужно присмотреть за Хогвартсом», - запинаясь, пробормотала Минерва. Щедрое предложение ее очень тронуло. Дело в том, что у нее не было семьи, поэтому она всегда оставалась в школе. Действительно, прошло очень много времени с тех пор, как ее приглашали на каникулы, последней из которых была Лили Эванс. «Я бы не хотел навязывать».

"Мусор!" - сказал Гарри, отклоняя ее слова взмахом руки. «Я уверен, что Хогвартс проживет без тебя день или два».

На самом деле это было не так уж и сложно для директрисы. Оставайтесь в продуваемом ветром старом замке, занимаясь оформлением документов, или проведите время с несколькими людьми, которым каким-то образом удалось проникнуть в ее сердце. «Если то, что, как я подозреваю, здесь происходит, правильно, - подумала она про себя, - то это может оказаться очень интересным праздником. "Если вы уверены, что это не будет проблемой?"

«Тогда решено», - сказал Гарри с широкой улыбкой на лице. «Мы ждем вас утром в сочельник, чтобы вы помогли украсить».

"Гарри?" Дафна заговорила, задав вопрос, который был у них в голове в тот момент. "Что это за сюрприз?"

Ухмылка Гарри стала шире: «Теперь не будет большим сюрпризом, если я скажу тебе, не так ли?» Как они ни старались, в тот вечер они не смогли добиться от него ничего большего.

Молодой волшебник медленно спускался на самый нижний уровень своего дома, его продвижению мешал один глаз, который быстро опухал. Он не сознательно решил пойти туда, но именно туда его привели его ноги. Возможно, его подсознание осознало, что ему нужно место, которое вряд ли будет обнаружено в ближайшее время. Как все могло пойти так неправильно? - спрашивал он себя не в первый раз. Разум молодого человека вспомнил, как прекрасно начался день.

Сочельник выдался ярким и красивым. Гарри, который последние несколько дней был довольно занят подготовкой своего сюрприза, едва был дома. Когда юный волшебник сошел с лестницы, он внезапно оказался в объятиях Гермионы и обнял так крепко, что ему показалось, что он никогда больше не сможет дышать.

"О, Гарри!" - воскликнула страстная ведьма, поцеловав его лицо. "Это просто изумительно!" Губы молодой женщины наконец нашли Гарри, и внезапно волшебнику стало все равно, дышит он когда-нибудь снова или нет. Спустя несколько долгих минут Гермиона наконец освободила захваченные губы, громко вздохнув. «Луна мне все рассказала. Как ты все это сделала только для меня!»

"Я сделал?" - ответил ошеломленный человек, не совсем уверенный в том, что он сделал, но чертовски рад, что сделал это!

"Библиотека, Гарри!" - воскликнула Гермиона, снова прижимая к груди свою ближайшую подругу в яростных объятиях. «Ты такой задумчивый, как девушка могла не полюбить тебя?»

Внезапно волшебника осенило. Гарри был так занят с момента приезда Гермионы, что совсем забыл о библиотеке. «Я хотел, чтобы это было сюрпризом», - сказал он ей, обняв ее и снова обняв. «Я как бы забыл об этом», - признался он извиняющимся тоном.

"Это был сюрприз!" - заверила его Гермиона, откинувшись назад, чтобы видеть его лицо. «Я искала тебя и как бы нашла это место. К счастью, Луна была там в то время и читала и смогла мне все объяснить». Сначала Гермиона была несколько огорчена тем, что у Гарри была такая изысканная библиотека, и не рассказала ей об этом. Ее гнев полностью изменился, когда Луна объяснила все усилия, которые Гарри вложил в библиотеку только для нее.

«Что ж, сейчас я мало что могу с этим поделать», - ответил Гарри, слегка пожав плечами, понимая, что упырь уже вышел на чердак. «Я рад, что тебе это нравится. Я чувствую, что он настолько же твой, насколько и мой. Я имею в виду, что это тоже твой дом, Гермиона».

«Спасибо, Гарри», - сказала Гермиона, прежде чем наклониться и нежно поцеловать мужчину. Как только я подумала, что больше не смогу полюбить его, он должен пойти и доказать, что я не прав, - молча размышляла она, когда ее пальцы на ногах скрутились.

«Да, хорошо», - немного неловко ответил Гарри, когда его губы были свободны. Он еще не привык целовать своего лучшего друга, но определенно с нетерпением ждал возможности привыкнуть к этому. "А не ___ ли нам?" - спросил он, предлагая Гермионе руку.

«Давай», - ответила ведьма с яркой улыбкой и взяла его за руку, прежде чем они направились к столовой.

Прибывшие двое обнаружили, что все остальные уже сидели за столом, включая директрису, которая прибыла накануне вечером. Был момент паники, когда Гарри понял, что у него нет комнаты для гостей, по крайней мере, ни одной комнаты, которая не была бы меблирована. Винки пришла на помощь, доставив кровать и вещи директрисы из Хогвартса и разместив их в свободных комнатах. Магия была поистине замечательной штукой!

Завтрак прошел с пустой болтовней, хотя некоторое волнение, казалось, нарастало по мере того, как наступало утро. После еды все погрузились в украшение нового дома, украсив его венками и гирляндами. В отсутствие электричества вместо рождественских огней использовались зачарованные свечи. Дафна и Трейси использовали известное заклинание, чтобы пламя свечи произвольно меняло цвет. Последовало быстрое обсуждение, возглавляемое, конечно, Гермионой, которой просто нужно было знать, какое заклинание было использовано и как оно работает.

Пока ведьмы были заняты внутри, Гарри вышел на улицу и ушел в лес. Вскоре он вернулся с деревом и принес его внутрь. На то, чтобы понять, где разместить дерево в помещении, потребовалось гораздо больше времени, поскольку каждая ведьма, казалось, имела собственное представление о том, где оно должно быть. Гарри, наконец, уступил место Анди, которая предложила поставить его рядом с камином, чтобы любой, кто идет или прибывает, мог его увидеть.

Как только дерево было на месте, семь ведьм и один волшебник спустились на него и украсили его должным образом. Анимированные украшения были чем-то новым для Гарри, но он обнаружил, что они ему очень нравятся. «Думаю, мне придется добавлять новый каждый год», - подумал он. «Я не могу дождаться, чтобы сделать это со своей семьей», - подумал он, отступая и любуясь украшенным деревом.

Когда они заканчивали, вошла Винки и сообщила, что обед готов. Еда была довольно тихой, так как ни у кого не было особого аппетита, зная, что потом они наконец откроют секрет, который Гарри скрывал от них. Когда еда была закончена, женщины бросились убираться, поскольку Гарри просил их одеться в праздничные наряды. Сам волшебник удалился в свои комнаты, чтобы принять душ, побриться и переодеться.

"Я думаю, что я первый?" Гарри услышал позади себя, где он стоял у подножия лестницы, ожидая женщин в своей жизни. Обернувшись на звук голоса Гермионы, дыхание молодого человека застряло у него в горле. Одета в черные туфли на плоской подошве и черные чулки в тон, молодая ведьма носила красную юбку, которая была на дюйм или два выше ее колен, но обнимала ее бедра, как вторая кожа. Белая блузка на пуговицах, которая отображала изгибы ведьмы, подчеркивая тот факт, что она была красивой женщиной. Волосы Гермионы были

уложены и уложены таким образом, что ее кудрявые локоны красиво ниспадали с одной стороны. Красно-зеленая лента вилась сквозь коричневые кудри, добавляя праздничных оттенков ее юбке.

"Выглядишь потрясающе!" Гарри наконец удалось сказать, как только он обрел голос. В то время как Гермиона прекрасно выглядела на Святочном балу на четвертом курсе, неуклюжая молодая девушка пропала. Ведьма была очень красивой молодой женщиной, вступающей в полный расцвет взрослой жизни. "Вот это да!" - снова воскликнул Гарри, пораженный красотой Гермионы.

«Спасибо, Гарри», - ответила Гермиона, сокращая расстояние между ними и поправляя его галстук. «Ты тоже довольно хорошо убираешься», - предложила она, даже не потрудившись скрыть румянец, заливший ее лицо, от его реакции на ее появление. Это был не первый раз, когда Гермиона использовала косметику, но она хотела, чтобы на этот раз все было идеально. «Он должен найти меня привлекательной», - сказала она себе в своей комнате. «Я бы назвал эту миссию выполненной», - подумала она, судя по ошеломленному выражению лица Гарри.

«Она права, ты как следует убираешься, Гарри», - голос Дафны повторил слова Гермионы с верхней ступеньки лестницы. Бывшая слизеринская ведьма была одета в простое маггловское платье светло-голубого цвета с вышивкой падуба на воротнике и манжетах рукавов. Само платье было довольно легким и воздушным, но все же сумело подчеркнуть тот факт, что его носила женщина со всеми правильными формами.

Рядом с светловолосой ведьмой стояла Трейси, одетая в довольно простую короткую черную одежду, которая обнимала ее тело довольно дерзко высоким разрезом с одной стороны, обнажая большую часть кремово-белой ноги, спрятанной внутри. Верх платья опускался довольно низко, демонстрируя изобилие декольте, а также из-за того, что молодой волшебник с трудом глотал. Гарри никогда раньше не видел Трейси в чем-то столь откровенном. «Думаю, я смогу к этому привыкнуть», - подумал он, оторвав взгляд от груди девушки и взглянув ей в лицо. Было очевидно, что и она, и Дафна очень тщательно сделали макияж.

"Вы оба выглядите потрясающе!" - сказал им Гарри, не сводя глаз с Трейси, к большому удивлению ведьмы и разочарованию Дафны.

«Спасибо, Гарри», - ответила Трейси, ее глаза скромно опустились, когда она почувствовала, как ее щеки вспыхнули, как от комплимента, так и от взгляда. Обычно она ненавидела, когда кто-то пялился на нее, как Гарри, но по какой-то причине она обнаружила, что хочет, чтобы волшебник продолжал смотреть на нее, если она могла.

«Я думаю, ты сломал его», - сказала Дафна с ухмылкой, когда она взяла Трейси за руку и повела краснеющую ведьму вниз по лестнице. Она не преминула заметить, как Гарри не мог отвести глаз от Трейси. Я знал, что надо было надеть что-нибудь более провокационное! Думаю, я просто еще не привык к маггловской одежде.

Стоя рядом с Гарри, Гермиона также заметила, что волшебник не мог смотреть ни на что

другое, кроме как на Трейси. «Я не ожидала, что Трейси вырвет свой LBD» , - подумала она, нахмурившись. Хорошо сыграл Дэвис!

«М... извините», - пробормотал Гарри, отводя глаза. «Я не хотел пялиться».

"Это плохо?" - смущенно спросила Трейси, достигнув подножия лестницы.

"Борода Мерлина, нет!" - воскликнул Гарри, переводя взгляд на указанную ведьму. "Ты выглядишь невероятно, Трейси!" Слова молодого человека вызвали довольно довольную улыбку на лице молодой женщины.

«Она знает, не так ли», - заявила Анди с верхней ступеньки лестницы, где она стояла рядом с Мэри и Минервой, которые были одеты в традиционные ведьминские мантии темных цветов. «Кто знал, что у нее такая фигура под той одеждой, которую она обычно носит», - добавила Анди, когда три ведьмы спускались по лестнице, чтобы присоединиться к растущей там группе.

"Да, ну, есть какие-нибудь признаки Луны?" - спросил Гарри, пытаясь сменить тему.

"Я здесь!" - воскликнул с лестницы голос маленькой девочки. Как один, собравшиеся повернулись и посмотрели на лестницу только для того, чтобы увидеть то, что они увидели. Длинные светлые волосы Луны были заплетены в французскую косу, чтобы освободить место для зеленой остроконечной шляпы с черной отделкой, которая сидела на ее голове. Ведьма была одета во все зеленое, от рубашки до юбки, даже до зеленых ботинок с острым носком и маленьких колокольчиков на них, которые звенели, когда она шла.

Что заставило остальных уставиться на бывшего когтевранца, так это то, что рубашка и юбка были очень короткими. Блузка, если ее можно так назвать, плотно сидела и заканчивалась чуть ниже груди девушки, оставляя ее живот полностью обнаженной и подчеркивая ее дерзкие достоинства. Юбка была не лучше, едва прикрывая изгиб ее задницы, к большому удовольствию Гарри. "Какие?" - спросила Луна, увидев их шокированные лица.

"Луна, что на тебе надето?" - спросила Дафна, снова обретя голос первой. Если платье Трейси было немного откровенным, то наряд Луны был... ну, молодая женщина не знала, как это назвать, по крайней мере, не знала, и все же будьте вежливы.

"Это костюм эльфа!" - воскликнул Гарри, когда его мозг снова включился. На Луне было больше кремовой кожи, чем он когда-либо видел на любой девушке раньше, поэтому было понятно, что молодой человек был несколько отвлечен увиденным. Иногда гормоны были жестокими вещами.

После слов Гарри лицо миниатюрной блондинки расплылось в широкой ухмылке. «Гермиона показала мне несколько фотографий того, как, по мнению маглов, выглядели эльфы Санты», - объяснила Луна, прежде чем прыгнуть с лестницы. По манере, в которой двигалась ее

зеленая кладовая грудь, было очевидно, что под одеждой девушки ничего не было. В то время как женщины смотрели с недоверием, Гарри снова обнаружил, что его глаза прикованы к груди ведьмы, хотя он совершенно не возражал.

Все глаза, кроме Гарри, повернулись к Гермионе. «Это был каталог магазина», - заявила она немного защищаясь. «У них были фотографии женщин, одетых как эльфы и указывающих на предметы на странице». Они делали покупки в поисках подарка для Гарри, и Гермиона предположила, что что-то из маггловского мира может быть хорошим, и поэтому предоставила Луне несколько каталогов магазинов.

«Я не понимаю», - заявила Трейси. «Эльфы так не одеваются», - добавила она, оглядываясь на ведьму, которая теперь присоединилась к их группе внизу лестницы. «Домашние эльфы вообще почти не носят никакой одежды».

«Я бы сказала, что она близка к этому», - сказала Мэри себе под нос, но достаточно громко, чтобы Анди и Минерва услышали.

«Если только они не эльфы Гарри», - пошутила Дафна. Потребовалось время, чтобы привыкнуть к Винки в платье и Кикимеру в хвосте, но она должна была признать, что это было лучше, чем то, что обычно носят домашние эльфы.

«Или эльфы Хогвартса», - поспешила добавить Минерва, безмолвно согласившись с комментарием Мэри. Потребовалась встреча с ней, Гарри и Советом управляющих, чтобы решить проблему домашних эльфов, которую вызвал Гарри. В конце концов, мало что можно было сделать, поскольку рассматриваемые эльфы уже были связаны с Гарри, и Хогвартс не мог работать без них. Конечным результатом было то, что Гарри заплатили за использование его эльфов в школе. Волшебник использовал деньги, чтобы убедиться, что у эльфов есть все необходимое, поскольку они не возьмут деньги себе.

«Да, ну, нам лучше идти», - сказал Гарри, повернувшись и направившись к входной двери.

"Куда мы идем?" - спросила Дафна, догнав волшебника и взяв его за руку. Тот факт, что они не использовали камин, не ускользнул от ее внимания.

"Не было бы большим сюрпризом, если бы я сказал вам, что сейчас, не так ли?" Гарри ответил с ухмылкой, которая очень напоминала его покойного крестного. Не имея большого выбора, ведьмы последовали за Гарри на улицу, где они нашли метлу, ожидающую каждого из них.

"Эмм, Гарри?" - немного встревоженно спросила Гермиона. Хотя юная ведьма не прочь полетать на метле, ей это не нравилось так, как Гарри. Боязнь высоты тоже не помогала.

«Расслабься, Гермиона», - успокаивающе ответил Гарри с сочувственной улыбкой. «Мы не уйдем слишком далеко или высоко. Мы будем там раньше, чем вы это узнаете», - заверил он ее, протягивая ей метлу. «Я буду стоять рядом с тобой всю дорогу». Гермиона приняла метлу с

благодарной улыбкой, зная, что, если Гарри будет рядом с ней, ей нечего бояться.

«Я предполагаю, что у нас есть веская причина катаемся на метлах, мистер Поттер», - спросила Минерва, взяв в руки чистящую щетку.

«Это слишком далеко для прогулки по снегу, профессор, - ответил Гарри, садясь на метлу, прежде чем подняться над землей и парить перед собравшимися, - и никто из вас пока не задействован в защите».

«Да, что ж, я понимаю, где это может быть проблемой», - ответила старшая ведьма, садясь на метлу и отправляясь в путь. Вскоре к ней присоединились и остальные.

Гарри повел их через лес, стараясь сохранить медленный легкий темп. Это был прекрасный день с покрывалом из нетронутого снега на земле и свежим чистым воздухом, так что поездка никого не беспокоила. Вскоре они вылетели из леса, остановившись в какой-то момент, о котором, казалось, знал только Гарри. Когда ведьмы слезли с метлы, они скакали и исчезли, когда их забрал домашний эльф.

"Где я это положил?" - пробормотал Гарри про себя, рыясь в кармане, видимо, в поисках чего-то. Ведьмы ничего не могли сделать, кроме как стоять на снегу и смотреть, ожидая, что произойдет что-то захватывающее. "Ах! Нашел!" - воскликнул Гарри, сунув ему в руку небольшой белый камень. «Дамы, - начал он, глядя на женщин в своей жизни, - приветствую вас в доме Люпинов!»

Большим взмахом руки он добавил их имена к подопечным, и перед их глазами предстал обширный особняк, который когда-то был родовым домом семьи Блэк. Дом был огромных размеров, некогда он был оборонительной цитаделью какой-то далекой эпохи. Судя по разной архитектуре, было очевидно, что на протяжении веков к первоначальному строению были добавлены несколько дополнений, чтобы оно больше походило на дом, а не на замок. Самая новая пристройка - большое белое трехэтажное здание, выступавшее над восточным крылом усадьбы, ярко блестело в полуденном солнечном свете.

Группа стояла на конце мощеной дорожки, которая была сухой и очищенной от снега и льда, без сомнения, кропотливая работа эльфов. "Давай! Я не могу дождаться, чтобы показать тебе внутри!" - воскликнул Гарри, ухмыляясь, как ребенок в кондитерской. Буйное веселье юного волшебника было довольно заразительным, и вскоре остальные начали улыбаться, подходя к главным дверям строения.

«Гарри, ты назвал это Домом Люпинов, но разве это не особняк предков Блэков?» - спросила Анди, проскользнув рядом с молодым волшебником. «Я не понимаю». Прошло много лет, не с тех пор, как она сама была ребенком, с тех пор, как она побывала в этом месте. Она могла сказать, что здание было сильно очищено, так как это больше не было темным, унылым местом, которое она помнила. Гриммо-Плейс выглядела радостной по сравнению с ней, как она вспомнила.

Гарри вложил свою руку в руку Энди и успокаивающе сжал ее. «Вы правы и неправы в обоих случаях», - сказал он ей с игривой усмешкой, когда они поднялись по лестнице к главным дверям. «Раньше это был родовый дом Блэков, а теперь он мой. Спасибо Сириусу. Я хотел сделать что-нибудь для Доры и Ремуса, чтобы они не были забыты», - объяснил Гарри, открывая дверь и проводя их в просторную комнату. помещичий дом. Все, что хотел сказать волшебник, было внезапно прервано.

"ГАРРИ!" громко воскликнуло множество молодых голосов. "Гарри здесь!" Казалось, что он звенел по всему строению, за которым последовал бег множества ног. В считанные секунды мужчина оказался в окружении моря молодых мальчиков и девочек в возрасте от едва способных ходить до почти взрослых. Когда недавно прибывшие ведьмы смотрели в изумлении, они наблюдали, как все пытались заговорить с Гарри одновременно.

«О, хорошо, он наконец-то добрался», - произнес знакомый голос рядом с Гермионой. «Я не думаю, что мы могли сдерживать их намного дольше».

"Сьюзен?" - произнесла Гермиона насмешливым тоном, удивившись, увидев там бывшего Хаффлпаффа. "Что ты здесь делаешь?"

Сьюзан Боунс коротко усмехнулась, прежде чем ответить: «Я работаю здесь... и живу здесь», - сообщила она Гермионе и остальным, к их большому изумлению. «Гарри нанял меня через Гринготтс, чтобы я помогала управлять этим заведением».

"Что именно это за место?" - спросила Дафна, не сводя глаз с Гарри. Волшебник, казалось, был полон решимости отвечать на все вопросы в его пути, а также отвечал на каждое объятие и рукопожатие. Бывшая слизеринка была уверена, что никогда не видела мужчину более счастливым.

«Война переместила множество семей», - объяснила Сьюзен, когда стали появляться другие взрослые, которые двигались более спокойным темпом, каждый с улыбкой наблюдал за едва сдерживаемым хаосом, окружавшим Гарри и детей. «У некоторых не было дома, в который можно было бы вернуться, а у других вообще не было семей. Гарри использовал этот особняк, чтобы дать им всем место, которое они могут назвать своим домом».

«Здесь 237 детей и более 40 семей», - прервала разговор Падма Патил, когда она и ее сестра Парвати присоединились к другим ведьмам.

«Гарри продолжает находить новые и приносить их. К счастью, у нас есть место для них всех из-за того, что Гарри добавил, и домов, которые были построены вокруг озера вдали», - заявила Парвати, продолжая с того места, где остановилась ее сестра.

"Почему вы здесь, ребята?" Гермиона рискнет спросить. У нее был миллион и один вопрос, но она действительно не знала, с чего начать. Глядя на улыбку на лице Гарри и блеск в его изумрудных глазах, было очевидно, по крайней мере для нее, что Гарри в этом году ждет чудесный Йоль. Я никогда раньше не видел его таким счастливым .

«Каким бы классным ни был наш Гарри», - предложила Падма, - «он, по-видимому, никуда не годится, руководя этим заведением. Бедные домашние эльфы изо всех сил старались удовлетворить потребности каждого, и пусть я даже не пойму, насколько запутанной была бумажная работа. ! " воскликнула она, закатывая глаза. «Я освободил его от этой обязанности, как только увидел, какой беспорядок он устроил».

«Я помогаю эльфам заботиться о детях», - вмешалась Сьюзен. Бывшая Хаффлпаффка чувствовала себя так, как будто она нашла свое истинное призвание в жизни. В юной ведьме была материнская полоса шириной в милю. Потеряв семью на войне, она знала, что чувствуют осиротевшие. Сьюзан подозревала, что Гарри тоже, и именно поэтому он создал это место. «Это работа на полный рабочий день, поэтому я переехал сюда с Павлом и Падмой».

«Думаю, сейчас моя очередь», - сказала Парвати с ухмылкой. «Если Падма - администрация, а Сью - материнская фигура, я полагаю, это делает меня дисциплинарным в группе. Я также поддерживаю связь с семьями, которые расквартированы в помещении, и протягиваю руку Падме и Сью, если они в этом нуждаются. "

«Кажется, у вас действительно заняты руки», - заявила Анди, когда она и остальные снова посмотрели на море маленьких ручек и улыбающихся лиц, окружавших Гарри, требуя его внимания. Сестра Блэк не могла не видеть изменения, которые были внесены в дом. Она также не упустила случая увидеть иронию в том, что Гарри использовал богатство семьи Блэков для заботы о тех, кого ее покойная мать назвала грязнокровками, полукровками и предателями крови. Название дома в честь оборотня было для нее лишь вишенкой на торте.

«Это не всегда так», - заверила ее Падма. «Пандемониум спускается только тогда, когда Гарри здесь».

«Тогда почти невозможно заставить их делать что-либо, кроме как следовать за ним», - добавила Сьюзен, с юмором покачав головой. «По субботам, когда он приходит играть в квиддич, почти все приходят посмотреть игры».

"Так вот куда он ходит каждую субботу!" - громко заявила Трейси. «Я думал, он играл со своими друзьями из Хогвартса».

«Я думаю, что игры помогают отвлечься от мыслей о том, что с ними случилось и где они находятся», - предложила Парвати. Она была почти уверена, что Гарри это тоже знал, и именно поэтому он это сделал. «Хотя сейчас это их дом, это не их дом. Тем не менее, каждую субботу, когда он приезжает, здесь проходит фестиваль», - сказала она им с легкой улыбкой.

"Что с их образованием?" - спросила Марри, задумчиво глядя на море детей. «Я могу только представить, что учителя тоже должны быть заняты».

«Вероятно, вы были бы правы, мэм, - уважительно предложила Парвати, не зная, кем была Мэри или ее отношения с Гарри, - если бы они получали образование». Минерва и Мэри обменялись обеспокоенными взглядами на эту новость. «Пожалуйста, имейте в виду, что мы

относительно новички и все еще пытаемся во всем разобраться».

«Прямо сейчас мы заняты тем, что пытаемся уладить всех и удовлетворить их потребности», - вмешалась Сьюзен. «Гарри упомянул о создании школы для детей, но я не уверен, когда мы сможем это сделать». Сьюзен увидела директрису и женщину, которая спрашивала о школьном обмене решительными взглядами, и знала, что Гарри услышит об их опасениях в не столь отдаленном будущем. Дальнейшее обсуждение было остановлено, когда рядом со Сьюзен появилась эльфийка и сообщила ей, что пора есть.

Гарри удалось оторваться от всех детей, которых с помощью взрослых загнали в столовую. Сияющий волшебник вернулся к ожидающим женщинам, за исключением Сьюзен, Падмы и Парвати, которые ушли, чтобы помочь с детьми. «Извини за это», - предложил он, подходя к ним. «Они немного возбуждаются, когда я появляюсь по какой-то причине».

Дафна почувствовала, как ее дернули за платье, и посмотрела на маленького мальчика, которому было не больше четырех или пяти лет. «Ты ужасно красивая. Ты девушка Гарри?» - спросил маленький мальчик большими карими невинными глазами.

Дафна почувствовала, как ее щеки вспыхивают и вспыхивают, пытаясь ответить. К счастью, ее спасло появление еще одного мальчика, которому должно было быть не меньше подросткового возраста.

"Вот ты где!" - сказал мальчик, схватив младшего мальчика и усадив его на одно бедро, что, по-видимому, было хорошо отработанным движением. "Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не уходил один, Нев?"

«Но я хотел познакомиться с девушкой Гарри», - заскулил мальчик, которого звали Нев.

«Извини за это», - предложил старший мальчик Дафне. «Младшие братья», - добавил он, слегка пожав плечами, прежде чем отвернуться и направиться туда, где ушли другие дети. «Не говори глупостей, это не девушка Гарри. Все знают, что его девушка - Анна», - обратилась к группе, которая с удивлением наблюдала за тем, что произошло, а также за румянцем не только Дафны, но и огромным румянцем Гарри.

«Похоже, вы были довольно заняты, мистер Поттер», - заговорила Минерва в тишине после ухода братьев.

«Немного», - уступил Гарри с застенчивой ухмылкой.

"Как ты все это сделал?" - спросила Гермиона, пораженная увиденным.

Гарри повернулся и посмотрел на своего лучшего друга, прежде чем ответить. «Одна вещь, которую я узнал от Малфоев, заключается в том, что если у вас достаточно денег, вы можете

сделать почти все. Сириус оставил меня в достатке, а я хотел сделать что-нибудь для Ремуса и Доры», - объяснил он. «Дора была семьей, а Ремус был... ну, другом, когда у меня их было слишком мало. Кроме того, - добавил он, и в его глазах появилась озорная искорка, - я уверен, что где-то Сириус хорошо смеется над тем, что я покончили с семейным именем Блэков! "

«Я почти не сомневаюсь, что его мать проклинает тебя из великого запредельного», - пошутил Энди, когда ее лицо расплылось в ухмылке. «Спасибо, Гарри. Я знаю, что Дора и Ремус будут тронуты тем, что ты для них сделал».

Гарри только улыбнулся и слегка кивнул в знак согласия. Он знал, что увидит их снова, как своих родителей и Сириуса. Камень показал ему, что на самом деле после этой жизни было больше, ему просто нужно было набраться терпения и ждать. Он не спешил покидать этот мир. «Не тогда, когда это так интересно» , - подумал он про себя, глядя на выстроившихся перед ним ведьм. "А не ___ ли нам?" - спросил он жестом в направлении, куда ушли все остальные. Предложив Анди руку, он повел остальных в столовую и ожидал обеда.

Столовая очень напоминала большой зал Хогвартса, что неудивительно. Хотя родовой дом Блэков не был замком такого же масштаба, как Хогвартс, это был укрепленный Замок. Столовая была огромной по размеру, с тремя глубокими очагами, расставленными по центру зала, чтобы отогнать холод. Столы стояли рядами по обе стороны от костровых ям, а дети и семьи уже сидели.

"Как вы удерживаете детей от ожогов?" - спросила Гермиона, глядя на большие огни в костре.

«Не знаю, но подозреваю, что это магия», - с кривой усмешкой ответил Гарри, выдвигая для нее стул Энди. Гермиона ничего не могла сделать, кроме как посмеяться над собственной ошибкой из-за того, что не увидела очевидного. «Мы приняли все меры предосторожности, уверяю вас», - добавил Гарри, выдвигая для нее сиденье, как только Энди села.

«И вам удалось сохранить все в тайне, пока это происходило практически у нас под носом?» - заявила Дафна, когда Гарри подошел к ней и усадил ее рядом. «Из тебя действительно получился бы хороший слизеринец, Гарри», - добавила она, садясь на стул, который ей подносили.

Гарри только усмехнулся комплименту Дафны. «Я сказал тебе, что именно здесь шляпа впервые захотела меня отсортировать», - напомнил он Дафне, толкая ее стул.

"Слизерин? Правда?" - недоверчиво спросила Трейси, только чтобы увидеть, как Гарри кивнул, выдвигая для нее стул. «Я бы хотела, чтобы тебя там разобрали. Мы могли бы узнать друг друга гораздо раньше», - сказала она ему, она села. Гарри ничего не сказал, так как, стоя позади Трейси и толкая ее на стуле, давал молодому человеку прекрасный вид прямо на переднюю часть черного платья ведьмы с низким вырезом, которого было достаточно, чтобы украсть любой мужской голос, мысли, сердцебиение, а также изменить его кровотоки в южном направлении.

"Гарри?" - сказала Сьюзен, подходя к столу. Призыв его имени, казалось, отвлек ошеломленного волшебника от его мыслей, равно как и вид, который привлек его интерес. «Кажется, мы по кому-то скучаем», - сказал ему бывший Хаффлпафф.

Гарри вытянул шею и долго оглядел зал, словно кого-то искал. "Где она?" - наконец спросил он, предлагая несколько улыбок тем, кто сидел за другими столиками, когда они заметили, что он смотрит в их сторону.

«Я подозреваю, что жду тебя», - ответила Сьюзен с намеком на усмешку.

«Если вы, дамы, извините меня», - извиняющимся тоном предложил Гарри. «Мы не можем начать, пока все не будет здесь». Обернувшись, молодой человек вышел из холла, следя за его спиной множеством пар глаз.

"Кто-нибудь видел Луну?" - внезапно спросила Гермиона, понимая, что миниатюрной ведьмы нигде нет.

«В последний раз, когда я видела ее, группа детей взяла ее в помощницу Санты и тащила ее прочь, чтобы Санта знал, чего они хотят на Рождество», - заявила Трейси. Почти как один они все огляделись по холлу, наконец, заметив зеленую остроконечную шляпу на голове Луны с другой стороны зала, где ее окружала толпа маленьких детей. Поскольку она, похоже, была довольна, они решили оставить ее в покое.

«Если мисс Лавгуд уже здесь, то кого мистер Поттер отправился забрать?» - спросила Мэри, как только светловолосая ведьма была обнаружена.

Услышав вопрос Мэри, Сьюзен улыбнулась решительно несчастной. Карие глаза ведьмы снова обратились к двери, через которую вышел Гарри. "Анна."

<http://tl.rulate.ru/book/74677/2097710>